

Фомина Мария Дмитриевна

аспирант кафедры истории Отечества и культуры
Саратовского государственного технического
университета им. Ю.А. Гагарина

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ВОСТОКА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЖИВОПИСИ XVIII–XIX ВВ.

Аннотация:

Статья посвящена анализу специфики изображения Востока в европейской культуре XVIII–XIX вв. На примере европейской живописи – начиная с образа «благородного дикаря» эпохи Просвещения, мечтательного философа-путешественника в краю гаремов и шейхов культуры романтизма и заканчивая ориентализмом XIX в. – мы проанализируем традицию понимания Востока в западно-европейском искусстве.

Ключевые слова:

ориентализм, Восток, европейская живопись, романтизм, XVIII в., XIX в.

Fomina Maria Dmitrievna

PhD student, Subdepartment for History of Russia
and Culture, discipline "Cultural Science",
Saratov State Technical University

THE MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF THE IMAGE OF THE EAST IN THE EUROPEAN PAINTING OF THE 18TH – 19TH CENTURIES

Summary:

The article analyzes the specific image of the East in the European culture of the 18th – 19th centuries. By case study of the European painting starting from the image of "noble savage" of the Age of Enlightenment, a dreamy philosopher and traveler in the land of harems and sheikhs in the culture of Romanticism, and ending with the Orientalism of the 19th century, the author reviews the tradition of understanding of the East in the European art.

Keywords:

Orientalism, the East, European painting, Romanticism, 18th century, 19th century.

Интерес к восточной культуре в западном обществе стал постоянно возрастать начиная с XV–XVI вв., когда западные страны стали проводить колониальную политику в отношении стран Востока. Еще на ранних этапах знакомства европейской культуры с азиатской Восток в основном служил декорацией для постановки и «проигрыша» западных проблем и интересующих ее идей. Несмотря на популярность в европейской литературе конца XVI – начала XVII вв. образа «благородного дикаря», возникшего на волне филоориенталистических и экзотических течений (творчество М.-Ф. Вольтера [1]), выступивших против жестокости Конкисты, быт и культура восточных народов все же оставались на заднем плане основных событий европейской драмы [2].

К концу XVIII в. Восток используется европейскими мыслителями скорее как прикрытия для высказывания «освободительных идей западного Просвещения» [3] («Персидские письма» [4] Монтескье). Эти же процессы происходили и в живописи. Конец XVIII в. и практически весь XIX в. ознаменованы модой на портреты европейских семей в восточных одеждах и интерьерах (картины Т. Кеттла, Дж. Уиллисона, Дж. Т. Ситона, К. Риды, Дж. Фарингтона, Дж. Зоффани, Ч. Смита, Р. Хомуа), что, по мнению Р. Мартина и Х. Кода, авторов книги «Ориентализм. Западные путешественники в восточных одеждах» [5], было стремлением прежде всего показать могущество империализма и его знаний о мире. Ведь именно в XVIII в. складываются дисциплины, вошедшие в состав современного востоковедения (ассириология, египтология). XVIII в. европейской культуры ознаменован также сильным интересом к сувенирам из Поднебесной (фарфор, шелк, предметы быта [6]).

Флажок с надписью «Восток» у просветителей страстно вырвали романтики. Характерные черты романтического Востока – выражение романтической идеологии (одиночество, поиски, фантазии, бессознательное), просветительская традиция вплетения в «восточный фон» основных тем, волнующих западное общество, а также соединение в произведении реальных и вымышленных персонажей. Сюжеты в произведениях романтиков в массе своей строились на мотивах арабо-мусульманской и индийской культур – как более знакомых европейскому обществу. Китайская же культура была не частым источником для «романтического» вдохновения начала XIX в., поскольку лишь в 1820 г. часть китайской территории попала под зависимость европейцев в результате так называемой «опиумной войны» и подчинилась европейскому влиянию.

Внимание романтиков привлекли эзотерические учения, язычество и индийская философия, в которых они «стремились увидеть... утверждение единства и взаимосвязи Бога, человека и природы» [7]. Идеи романтиков с откровениями восточных мыслителей роднило, во-первых, обращение к природе, стремление ее понять, взглянуть в нее и что-то рассмотреть (как правило, в тумане), что отмечают многие исследователи романтизма, как, например, Е. Зыкова в

статье «Восток в творчестве поэтов «Озерной школы» [8], С.Н. Зенкин в книге «Французский романтизм и идея культуры. Неприродность, множественность и относительность в литературе» [9], Ф.П. Федоров в книге «Романтический художественный мир: пространство и время» [10].

Во-вторых, для романтиков становится важным не только разум, но и бессознательное, фантазия, сон, они, как адепты буддизма, размышляют над иллюзорностью действительности, что не подпадает под «продуманную реальность» Просвещения: «Жизнь наша двойственна; есть область Сна, // Грань между тем, что ложно называют // Смертью и жизнью; есть у Сна свой мир, // Обширный мир действительности странной». Сновидению посвящены, например, произведения С. Кольриджа «Кубла хан, или Видение во сне» [11], П.Б. Шелли «Аластор, или Дух одиночества» [12]. Позднее немецкий философ А. Шопенгауэр (1788–1860) разовьет мысль о «жизни как страдании» [13] («О ничтожестве и горестях жизни»), вечной истины каждого буддизма, и напишет о своей заинтересованности буддизмом («Об основе морали», 1840).

На поиски разгадки тайн природы отправлялись не только писатели-романтики, но и художники. Динамическая композиция, яркий колорит, основанный на контрасте света и тени, теплых и холодных оттенков и выполненный нередко в обобщенной манере письма, но в традиции классической школы живописи, – характеризует особенности изображения Востока художниками-романтиками. Эти приемы помогали создавать живописные образы основных «романтических» «восточных» персонажей – таких как гарем, шейхи, султаны, гордые наездники, иноверцы, разбойники. Одни из самых ярких образов Востока удалось создать Э. Делакруа (1798–1863), представителю французского романтизма в живописи.

Романтический герой, уходя на поиски, доказывает тем самым свою свободу, проверяет себя на прочность как постыющийся аскет, только пост его «свободный». «Свобода» человека стала пониматься как стремление к самопознанию, к определению чистого «Я» – «сам человек есть цель – он должен сам определять себя и никогда не позволять определять себя посредством чего-нибудь постороннего» [14]. Такой посыл постепенно повернул европейское общество к индивидуализму, последней целью которого стало постоянное стремление к совершенствованию через самолюбование.

Ко 2-й половине XIX в. в европейской живописи (в первую очередь, английской, немецкой, французской) формируется ориентализм. Как отмечает французский исследователь Л. Торнтон в книге «Ориенталисты: художники-путешественники» [15], термин «ориентализм» включает в себя как людей (например, ученых, путешественников, торговцев), знающих (изучающих) о восточных народах, их языках, традициях, литературе, укладе жизни, так и живопись европейских художников, посвященную восточной тематике. Географические рамки Востока в живописи определены исламским Ближним Востоком, Северной Африкой, Индией, Китаем. Л. Торнтон в «Ориенталистах» добавляет еще Испанию с ее арабским прошлым и Венецию, исторически связанную с Константинополем.

Ориентализм как отдельного художественного направления в европейской живописи не существовало. Картины были объединены скорее тематически, нежели стилистически. Но в то же время многие ориенталисты работали в академической манере, весьма популярной в XIX в. Сочетаясь с эстетическими воззрениями реализма, прерафаэлитов, отмены рабства и распространением идей за женское избирательное право, стартовавших в Нью-Йорке в 1848 г. и быстро распространившихся в Европе, в живописи ориенталистов особое место стало отводиться простому человеку.

Художники-ориенталисты середины XIX в. сохранили в картинах образную систему, сложившуюся в романтическом искусстве, и не потеряли интереса к путешествиям, которые теперь становились скорее данью моде, таким модным променадом, нежели романтическими поисками себя, фантазийной страны и свободы. Интерес к проблемам простого человека, исполненный в манере академизма, на холстах выглядит весьма специфично – например, «обычные люди»: разносчицы кофе, кальянцики, служанки – в картинах английского живописца Дж. Ф. Льюиса (1804–1876) как-то всегда «подозрительно» помпезно выглядят, их наряды – дороги, а лица очень уж приятны и миловидны.

Интерес к Востоку и научные знания о нем становятся модными [16]. Так, художник, ездивший на Восток, обретал мгновенную популярность и сразу признавался специалистом по культуре Востока, как бы мы сейчас сказали «востоковедом». Вопрос о достоверности полученных данных о Востоке европейцами поднимают своих работах М. Симпсон [17], Е. Малкольм [18].

Восточная культура предстает либо в виде «гибридных реконструкций», либо как декорация, либо, правда в меньшей степени, как осмысленная попытка передать восточные сюжеты и идеи западному зрителю, «приправив» все это интересными и понятными европейцу смыслами и проблемами. Восточные мотивы в европейском искусстве начала XX в. можно охарактеризовать через следующие тезисы: отрицание / оправдание колониальной политики, поиск новых направлений на этапе разочарованности культурой и кризисных настроений в экономике, политике, философии

(это прежде всего древнеиндийская, древнекитайская философия), увлечение экзотикой, выражение авторских чувств и идей, продолживших романтический культ чувственности и стремления к индивидуализации, не призванных реально отразить восточный быт или образ.

Ссылки:

1. Вольтер М.-Ф. Простодушный. М., 1987.
2. Орловская Н.К. Восточные мотивы в европейском галантном романе XVII–XVIII в. // Взаимодействие культур Востока и Запада : сб. ст. М., 1987.
3. Брагинский И.С. Западно-Восточный синтез в «Диване» Гете // И.В. Гете. Западно-Восточный диван. М., 1988.
4. Монтескье Ш. Персидские письма. М., 1993.
5. Martin R., Koda H. Orientalism: Visions of the East in Western Dress. N.Y., 1995.
6. Webber P. Souvenir from Guangzhou // Conservation Journal. 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vam.ac.uk/content/journals/conservation-journal/issue-48/a-souvenir-from-guangzhou/> (дата обращения: 09.06.2013).
7. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия. Т. 3. Новое время. СПб., 1994. С. 67.
8. Зыкова Е.П. Восток в творчестве поэтов «Озерной школы». М., 1987.
9. Зенкин С.Н. Французский романтизм и идея культуры. Неприродность, множественность и относительность в литературе. М., 2002.
10. Федоров Ф.П. Романтический художественный мир: пространство и время. Рига, 1988.
11. Кольридж С. Кубла Хан, или Видение во сне. М., 1976.
12. Шелли П.Б. Аластор, или Дух одиночества. М., 1998.
13. Шопенгауэр А. О ничтожестве и горестях жизни. М., 1993.
14. Фихте И.Г. Ясное, как солнце, сообщение широкой публике об истинной сущности новейшей философии. М., 1995.
15. Thornton L. The Orientalists: Painter-Travellers. Paris, 1994. P. 4.
16. Soueif A. Visions of the harem // The Guardian. 2008. Jul. Saturday 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.guardian.co.uk/books/2008/jul/05/art.exhibition> (дата обращения: 10.06.2013).
17. Simpson M. Orientalist Travelers // Saudi Aramco World. Paris, 1989. P. 16–18.
18. Malcolm E. Self-Censorship in the Harem Paintings of J.F. Lewis // Art History Senior Thesis – Hartwick College, May 1997.

References:

1. Walter, M-F 1987, *Ingenuous*, Moscow.
2. Orlovskaya, NK 1987, 'Oriental motifs in European gallant novel XVII-XVIII century', *Interaction cultures of East and West: Sat. Art.*, Moscow.
3. Braginsky, IS 1988, 'East-West synthesis in the "Divan" Goethe', *IV Goethe. West-Eastern Divan*, Moscow.
4. Montesquieu, S 1993, *Persian Letters*, Moscow.
5. Martin, R & Koda, H 1995, *Orientalism: Visions of the East in Western Dress*. New York.
6. Webber, P 2004, 'Souvenir from Guangzhou', *Conservation Journal*, retrieved 09 June 2013, <<http://www.vam.ac.uk/content/journals/conservation-journal/issue-48/a-souvenir-from-guangzhou/>>.
7. Reale, J & Antiseri, D 1994, *Western philosophy*, vol. 3, *New time*, SPb., p. 67.
8. Zyкова, EP 1987, *East in the poet's "Lake of the school,"* Moscow.
9. Zenkin, SN 2002, *French Romanticism and the idea of culture. Unnatural, multiplicity and relativity in the literature*, Moscow.
10. Fedorov, FP 1988, *Romantic art world: space and time*, Riga.
11. Coleridge, S 1976, *Kubla Khan, or a vision in a dream*, Moscow.
12. Shelley, PB 1998, *Alastor, or The Spirit of Solitude*, Moscow.
13. Schopenhauer, A 1993, *On the insignificance and sorrows of life*, Moscow.
14. Fichte, IG 1995, *Clear as the sun, the message to the public about the true nature of modern philosophy*, Moscow.
15. Thornton, L 1994, *The Orientalists: Painter-Travellers*, Paris, p. 4.
16. Soueif, A 2008, 'Visions of the harem', *The Guardian*, retrieved 10 June 2013, <<http://www.guardian.co.uk/books/2008/jul/05/art.exhibition>>.
17. Simpson, M 1989, 'Orientalist Travelers', *Saudi Aramco World*, Paris, pp. 16-18.
18. Malcolm, E 1997, 'Self-Censorship in the Harem Paintings of JF Lewis', *Art History Senior Thesis - Hartwick College*.